

Кендар ждал несколько тысяч лет, прежде чем увидел второй космический корабль. На первом его привезли — и оставили на этой планете, где не было даже признаков жизни, где два раскаленных солнца семнадцать месяцев в год непрерывно изливают потоки света, так что скалы расплавляются и растекаются черными реками. Если бы не способность Кендара изменять свое тело, он давно бы умер от голода, жажды и зноя. В сущности, он и так был почти мертв, и ему ничего другого не оставалось делать, как ждать.

И он ждал.
— Держу пари на десять стеллеров, — заметил Сарджнор своему напарнику Войсею, — что мы увидим корабль с вершины этого холма.

— Как, уже?!
Войсей беспокойно засрзал в кресле и принялся крутить верньеры на локационной установке.

«Ничего себе «уже!» — подумал Сарджнор. Ему казалось, что прошла сотня лет с тех пор, как корабль-матка выбросил шесть своих съемочных модулей на южном полюсе этой черной планеты, а потом взмыл обратно в небо, чтобы, сделав полвитка, опуститься на северном.

На выполнение всего маневра кораблю понадобились какие-то полчаса, а людям в модулях пришлось потеть под тройной перегрузкой двенадцать дней, пока их машины бороздили поверхность планеты.

Машина достигла вершины холма; горизонт — линия, отделяющая звездный мрак от мертвого мрака планеты, — отодвинулся, и Сарджнор увидел в милях пяти от себя сверкающие огни, отбрасываемые «Сарафаном» на равнину.

— А ты, Дейв, оказался прав, — сказал Войсей (Сарджнор усмехнулся, заметив нотку уважения в его голосе). — Надо полагать, мы раньше всех вернемся на корабль. Что-то я не вижу огней других кораблей.

Сарджнор кивнул. Строго говоря, все шесть модулей должны были находиться на одинаковом расстоянии от корабля-матки, образуя идеальный круг. Так оно и было на большей части пути, где аппараты жестко выдерживали график съемки, чтобы данные, передаваемые ими на матку, всегда приходили с шести равно удаленных точек. Любое отклонение от графика могло повлечь за собой искажения на карте планеты, составляемой на доске корабельной вычислительной машины. Радиус охвата каждого съемочного модуля равнялся пятистам милям. И когда до матки оставалась половина этого расстояния, работу можно было считать законченной. Давно уже стало неписаной традицией на последних милях устраивать нечто вроде гонок — с шампанским для победителя.

Модуль Пять, аппарат Сарджнора, только что пересек низкую, но обрывистую гряду холмов, и Сарджнор полагал, что, по крайней мере, еще двум модулям придется потерять время на преодоление этого препятствия. Что ж, было бы здорово закончить выигрешем шампанского службу в картографическом управлении.

Из динамика загремел голос капитана Эвмука, находившегося на борту корабля-матки.

— Говорит «Сарафанд». Всем модулям геодезической съемки остановиться. Выключить моторы и не двигаться с места до особого распоряжения. Это приказ!

Не успел голос Эвмука замереть, как радиомолчание взорвалось: модули, словно испуганные, враз заговорили, и из громкоговорителя посыпались сердитые возгласы.

Модуль Пять как ни в чем не бывало продолжал во мраке идти вперед.

— Видимо, ошибка вышла какая-то, — сказал Сарджнор, — но ты, Войсей, лучше при- торможь машину и заглуши моторы.

— Зачем? Этот Эвмук просто чокнулся! Что там еще за беда могла приключиться...

Без всякого предупреждения ультралазерная вспышка с «Сарафанда» расколола ночь на сверкающие осколки, и склон холма перед пятым модулем вздыбился к небу. Войсей резко нажал на тормоза, и машина, пробуксовав немного, остановилась у сверкающего края траншеи, оставленной ультралазером. Упавший сверху осколок камня дробно и оглушительно застучал, скатываясь по крыше, затем наступила мертвая тишина.

— Говорит «Сарафанд!» — вновь загремело в репродукторе. — Повторяю: ни один съемочный модуль не должен делать попыток подойти к кораблю. Каждого, кто нарушит приказ, я буду вынужден уничтожить! Сарджнор нажал на кнопку радиопередатчика.

— Алло, Эвмук. Говорит Сарджнор, модуль Пять. Капитан, может быть, вам лучше сообщить нам, в чем дело...

Наступила небольшая пауза, затем Эвмук заговорил снова:

— На картографическую съемку планеты отправилось шесть модулей, а теперь их семь. Вряд ли нужно добавлять, что один лишний.

Тревога, словно судорога, прошла по телу Кендара. Он внезапно осознал, что допустил оплошность. Он испугался вовсе не потому, что пришельцы обнаружили его раньше времени, или потому, что у них было более мощное оружие, чем у него.

Ошибка его была в другом: он дал возможность машине, чей внешний облик скопировал, подойти к космическому кораблю достаточно близко, чтобы ее заметили с борта.

Тревога Кендара улеглась, когда он уловил волны страха и замешательства, исходившие от людей в машинах. Существа с подобной психикой никогда не вызывали у него серьезных затруднений. Он остановился, как и они, посылая вперед луч света и время от времени испуская серию радиоволн: на той же частоте, что пришельцы, модулированную их речевой вязью.

На то он и был Кендаром, самым умным, самым способным и самым одиноким существом во Вселенной. Все, что ему нужно было делать сейчас, так это ждать.

Двенадцать человек говорили одновременно. Шесть команд пытались осознать сообщение Эвмука.



Седьмой модуль появился на планете, где нет никакой атмосферы, на планете, которая не только абсолютно безжизненна, но и стерильна в строгом смысле этого слова. Ни один из самых стойких вирусов не мог бы остаться в живых под лучами двойного солнца Прайлы I. Эвмук снова вышел в эфир.

— Я готов рассмотреть ваши предложения о том, что делать дальше, но давайте высказываться по одному.

Нотки упрека в его голосе оказались достаточно, чтобы гвалт мгновенно утих, однако Сарджнор чувствовал, как среди экипажей растет паника. Беда в том, что работа на геодезическом модуле никогда не становилась профессией — слишком простой она была. Сюда нанимались ловкие малые на год-два, чтобы сколотить состояние, а потом начать собственное дело. И вот теперь сама мысль об опасности навела на них ужас.

Сарджнор вначале едва не вспылал, но потом успокоился, вспомнив, что и сам чуть не поддавался панике. Он нанялся в картографическое управление шестнадцать лет назад вместе с двумя двоюродными братьями. Те давно уволились и открыли собственную фирму, куда была вложена большая часть денег, накопленных Сарджнором. Правда, сейчас Крис и Карл требовали, чтобы он лично принял участие в делах фирмы, а не то пусть забирает свои капиталы. Вот почему ему пришлось официально уведомить начальство о своей отставке. В тридцать шесть лет он собирался, наконец, зажить по-человечески: играть в гольф, ездить на рыбалку, а может, жениться и обзавестись семьей. Жаль, что седьмой модуль встал на его пути.

— Капитан Эвмук, по-видимому, здесь до нас побывало другое картографическое судно. — быстро затараторил Гиллси с модуля Три. — Быть может, вынужденная посадка?

— Нет, — твердо ответили с «Сарафанда». — Такая возможность исключается.

Сарджнор нажал на переговорный ключ и спросил:

— А нет ли здесь какой-нибудь подземной установки?

— Карта планеты еще не закончена, однако корабельный компьютер просмотрел все имеющиеся данные. Результат отрицательный.

В разговор снова вмешался Гиллси с Третьего:

— Я понял так, что этот лишний модуль никаких попыток установить связь с кораблем или с нами не сделал. Почему?

— Могу только предположить, что он нарочно затесался в ряды наших модулей, чтобы подобраться как можно ближе к кораблю. Зачем — пока не знаю, однако мне это совсем не нравится.

— Хорошо, но что мы теперь будем делать?

Этот вопрос прозвучал сразу с нескольких сторон.

Последовало длительное молчание прежде, чем Эвмук заговорил:

— Я отдал команду «Стоп!» всем модулям потому, что не хотел рисковать кораблем. Но сейчас, я вижу, риск необходим. Разрешаю всем модулям подойти к кораблю на расстоянии тысячи ярдов для осмотра. Каждый, кто подойдет ближе, будет уничтожен, причем без предупреждения. Понятно? Ну, а теперь: «шагом марш!»

Когда модуль Пять остановился в тысяче ярдов от «Сарафанда», вдаль, за большим кораблем, мерцал только один огонек. Бывалый геодезист пристально взглядывался в него.

— Хотел бы я знать, что там такое, — сказал его напарник.

— Почему бы тебе просто не спросить его об этом? — ответил Сарджнор.

Войсей несколько секунд сидел неподвижно.

— Ладно, сейчас спросим.

Он нажал на переговорный ключ.

— Алло, говорит Войсей, модуль Пять. Мы уже возле корабля. Кто там подходит следующий?

— Ламерекс, модуль Один, — донесся ободряюще знакомый голос. — Хелло, Виктор, Дейв! Рад видеть вас... если, конечно, это вы.

— Разумеется, а ты что думал?

Послышался несколько деланный смех Ламерекса:

— Даже не берусь предполагать...

Войсей собирался выключить микрофон, но затем передумал:

— Надеюсь, Эвмук разберет, что к чему, и без разговоров разнесет в клочья эту семерку, пока она не выкинула что-нибудь с нами.

— А если она ничего выкидывать не собирается, тогда как? Быть может, она просто рада нас подразнить, — заметил Сарджнор и вытащил бутерброд. Он рассчитывал плотно закусить бифштексом на борту корабля, но, похоже, обед запаздывает.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Войсей.

— Даже на Земле есть птицы, которые охотно имитируют голос человека; обезьяны, которые любят во всем подражать людям, причем без всякой задней мысли. Такова манера их поведения, и только. Быть может, эта штука просто сверхподражатель и принимает форму любого нового предмета, который видит, просто так, даже не желая того.

— Существо, способное принять форму сорокафутовой машины?! Ну, Дейв, знаешь ли! Я поверил тебе насчет драмбонсов, но тут ты хватил через край.

Сарджнор передернул плечами и опять принялся за бутерброд. Он видел драмбонсов во время своей сто двадцать первой поездки, на планете с огромным притяжением. То были животные в форме колеса, у которых, в противоположность людям и большинству других живых существ, кровь оставалась постоянно на месте, внизу, а тело непрерывно вращалось, обеспечивая циркуляцию. Бывалому геодезисту с большим трудом удавалось убедить новичков, что драмбонсы действительно существуют — драмбонсы и сотни других не менее странных существ. Главный недостаток нынешних сверхстремительных рейсов состоял в том, что путешествия теперь ничем не обогащали разум и не расширяли кругозор. Войсей, например, находился на расстоянии пяти тысяч световых лет от Земли, но поскольку дороги он и не заметил, то мысленно все еще не вышел дальше орбиты Марса.

На видеозкране модуля Пять постепенно возникали другие машины, пока наконец все семь не выстроились на ровном удалении вокруг черной остроконечной башни «Сарафанда», образовав правильную окружность. Капитан Эвмук хранил молчание, пока машины выполняли маневр, однако реплики, подаваемые командами модулей, продолжали непрерывно доноситься из репродуктора. Кое-кто, видя, что все живы-здоровы и ничего плохого не происходит, с каждым новым мгновением все больше оправлялся от страха. Посыпались шутки...

Смех тотчас оборвался, когда наконец заговорил Эвмук.

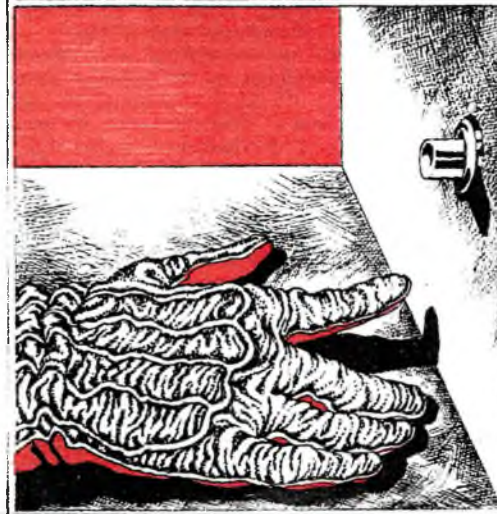
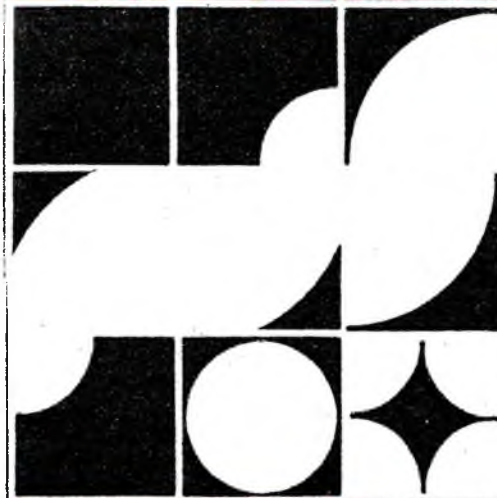
— Прежде чем выслушать ваши предложения, — сказал он спокойно, — я хочу напомнить вам приказ — не подходить к кораблю ближе тысячи ярдов. Каждый, нарушивший его, будет немедленно уничтожен. Теперь приступим, как говорится, к прениям.

Наступившее радиомолчание первым прервал самоуверенный и резкий голос Поллена из модуля Четыре. Он побывал в шестнадцати экспедициях и теперь писал книгу о своих впечатлениях. Правда, он ни разу не дал Сарджнору взглянуть на рукопись, и последний сильно подозревал, что его, Сарджнора, Поллен выставил в комической роли этого всезнающего старожилла.

— Мне кажется, — начал было высокопарно Поллен, — что мы здесь имеем дело с классической задачей по формальной логике...

— Короче, Поллен, — сердито прервал его кто-то.

— Хорошо. Так вот, факт остается фактом. Нам надо найти выход из создавшегося положения. Основные параметры задачи таковы: имеется шесть наших ничем друг от друга не отличающихся машин и пританцовывая среди них седьмая...



Сарджнор резко нажал на переговорный ключ.

— Вношу поправку, — сказал он спокойно.

— Это кто, Сарджнор? — спросил Поллен. — Как я уже сказал, седьмая машина...

— Вношу поправку.

— Это Сарджнор, не так ли? Ну, что тебе надо, Дейв?

— Мне? Просто хочу помочь тебе в логических рассуждениях, Клиффорд. Мы имеем дело с шестью машинами и одним очень интересным живым существом...

— Что?!

— Да... С серым человеком.

Сарджнор терпеливо ждал, когда шум стихнет, искоса поглядывая на сердитое лицо своего напарника. Неужели и он сам выглядел так, когда впервые услышал об этом создании? Предания о нем не были широко распространены, однако нет-нет да и встречались на планетах, где воспоминания коренных обитателей уходили достаточно глубоко в прошлое. Как обычно, факты искажались, но суть оставалась всегда неизменной: серые люди, их борьба с белыми и поражение.

Серая раса не оставила следов, которые смогла бы найти позднейшая армия археологов-землян, однако мифы продолжали существовать. И самым интересным для тех, кто хотел и умел слушать, было то, что рассказчики — не важно, на что они были похожи и какой образ жизни вели: ходили ли по земле, летали по воздуху, плавали или ползали, — называли серых людей тем же словом, каким звали и себя.

— Какой такой серый человек? Что он из себя представляет?

Вопрос этот задал Карлен из модуля Два.

— Большое серое чудовище, монстр, которое может превратиться в любую вещь или в любое живое существо, — объяснил Поллен. — Сарджнор без него и шагу ступить не может и таскает его по всей Галактике.

— Он не может превратить себя в любой предмет, — возразил Сарджнор. — Он может изменить только свой внешний облик, а внутри остается все тем же серым человеком. Ты можешь не соглашаться со мной, Клиффорд.

— Я тебя понимаю, Дейв. Серый человек подтвердил бы каждое твоё слово...

— Попросим капитана Эвмука пройтись по блокам хранения ксенологических данных и определить: во-первых, вероятность существования серых людей; во-вторых, возможность, что седьмой модуль — один из них.

Сарджнор отметил про себя, что на сей раз шуток не последовало, и вздохнул облегченно. Если он прав, то времени на разговоры у них не осталось. По сути говоря, времени, видимо, вообще было мало. Яркое двойное солнце уже вставало над горизонтом, обрванным зубчатыми вершинами далеких гор. В ближайшние семнадцать месяцев планета будет двигаться слишком близко к этим двум раскаленным сгусткам материи, и Сарджнору хотелось бы убраться подальше от Прайлы I на это время. Однако этого хотели и не только люди.

Кендар был весьма удивлен, заметив, что со все возрастающим интересом следят за мыслями этих съедобных созданий.

Его раса никогда не создавала машин, она полагалась на силу, ловкость, быстроту и изменчивость своих больших серых тел. Вдобавок к своему врожденному пренебрежению к технике Кендар несколько тысяч лет провел в мире-пекле, где не выдержали бы никакие машины, как бы хорошо они ни были сконструированы. Поэтому его потрясла мысль, сколь сильно эти хрупкие съедобные создания зависят от своих изделий из металла и пластика. Больше всего его поразило открытие, что, оказывается, металлические скорлупки служили им не только средством передвижения, но и средством сохранения и поддержания жизни.

Кендар попробовал на минуту представить себе, как он вверяет свою жизнь заботам сложного и часто портящегося механизма, но сама мысль заставила его содрогнуться от страха. Он поспешно отбросил ее прочь и сосредоточил свой страшный разум на задаче подобраться как можно ближе к кораблю,

чтобы подавить волю и разум всех, кто в нем сидит. Прежде всего, это нужно сделать с тем, кого они называют капитаном Эвмуком, и сделать раньше, чем он пустит в ход свое страшное оружие.

Именно это стало причиной его ошибки, когда он пытался подчинить себе такое создание, как капитан Эвмук.

Сарджнор посмотрел на медную дощечку с лаконичной надписью, приклепанную к корабельной вычислительной установке. На попечение этого искусственного разума они отдавали свою жизнь с первой и до последней минуты каждой картографической экспедиции.

На дощечке было написано:

Э. В. М. У. К.

Члены экипажа полагали, что эти буквы означают: электронная вычислительная машина управления кораблем. Но насколько это соответствовало истине, никто точно не знал. Люди, поняв внезапно Сарджнор, имеют привычку ко многому относиться, как к само собой разумеющемуся.

Спокойно и тихо, борясь со все усиливающимся чувством голода, Кендар приготовился к атаке.

* * *

Сарджнор с удивлением посмотрел на свою правую руку.

Он собрался выпить стаканчик кофе, чтобы смочить иссохшее горло, и потянулся к трубке питания. Рука на четверть дюйма оторвалась от кресла и снова бессильно упала на подлокотник. Сарджнор инстинктивно пытался помочь себе левой, но она тоже не двигалась, и тут он сообразил, что парализован.

Целую минуту геодезист тупо глядел перед собой, а, придя в себя, увидел, что совершенно выдохся в борьбе со своими одеревеневшими мускулами. Змейки холодного пота бежали по всему телу. Он взял себя в руки и оценил обстановку, стремясь понять, как это получается, что он все еще способен управлять хотя бы глазами мышцами.

Напарник также был парализован — лишь едва различимая дрожь лицевых мускулов выдавала, что Войсей еще жив. Геодезист бывал на планетах, где животные, защищаясь, окружают себя полем, способным подавлять нервную деятельность других животных. Такие существа чаще всего встречались на планетах с очень большим притяжением, где хищные звери были столь же вялы и медлительны, как их жертвы. Сарджнор попробовал было заговорить с Войсеем, но, как и ожидал, оказался не в состоянии управлять голосовыми связками.

Вдруг до его сознания дошло, что из громкоговорителя по-прежнему раздаются чьи-то голоса.

— Что тут особо думать, — говорил Поллен. — Обыкновенная логическая задача для первокурсников. Это как раз по твоей части, Эвмук. Скажем, ты называешь номер модуля и даешь ему команду — отступить на столько-то ярдов назад. Таким образом настоящие шесть машин отделяются от седьмой или же по одной команде отойдут сразу две...

Сарджнор проклял свою неспособность двинуться с места и дотянуться до переговорного ключа, чтобы заткнуть, пока не поздно, глотку Поллену, но в это время слова последнего потонули в пронзительном, диссонирующем завывании мешающей радиостанции. И Сарджнор с чувством облегчения понял, что это вступил в действие седьмой модуль. Поллен чуть было и не подписал им всем смертный приговор.

Более практично было бы попросить Эвмука обстрелять по очереди каждый модуль мало-мощным лазерным лучом. Даже если серый человек в состоянии это выдержать, спектрографический анализ обнаружил бы, что у него другой химический состав. Можно было бы еще отдать всем модулям приказ выпустить на равнину своих маленьких ремонтных роботов. Сарджнор сильно сомневался, чтобы чужак сумел повторить маневр, где нужно разделить самого себя на две части.

Существенный недостаток этих способов заключался в том, что серый человек не дал



бы людям времени на их осуществление. Правильное решение, если оно есть, должно давать мгновенный ответ, и Сарджнор не верил в свою способность найти его.

Только в силу привычки он вновь и вновь продолжал анализировать ситуацию, перебирая по одному имеющиеся данные, и вдруг понял, что означали доносившиеся из репродуктора голоса. Раз Поллен и другие могли переговариваться между собой, значит, они вне пределов досягаемости серого человека. Значит, тот может воздействовать на людей лишь на относительно небольшом расстоянии.

Открытие его воодушевило. Сарджнор окинул взором видеозкраны. Неподалеку находились два модуля. Остальные четыре машины были много дальше, на противоположной стороне круга, и, как он заметил, одна из них мигала фарами в робкой попытке перейти на связь с помощью азбуки Морзе. Сарджнор не стал тратить время на расшифровку передаваемого сообщения — частью оттого, что давно забыл эту азбуку, а частью оттого, что все свое внимание сосредоточил на двух соседях, один из которых наверняка был врагом. Вот высоко в небе на фоне звезд замигал огнями «Сарафанд» — это Эвмук откликнулся уверенными высокоскоростными гроздьями точек и тире. Сарджнору хотелось рассмеяться — уж очень кстати Эвмуку не забыли преподать уроки азбуки Морзе.

Продолжающийся вой чужой радиостанции мешал думать, но Сарджнор не сдавался. Смутная, еще расплывчатая идея начала оформляться в его мозгу. Тут, кажется, есть какое-то противоречие...

Войсей потянулся правой рукой к панели управления и включил двигатели. На какое-то мгновение Сарджнор решил, что состояние парализованности кончилось, но тут же убедился, что сам он по-прежнему не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Лицо Войсея побелело как мел, на подбородке блеснула слюна. Сарджнор понял, что его напарник действует как механизм, дистанционно управляемый седьмым модулем. Ну, кажется, наступил последний час, подумал Сарджнор. Серый человек решил двинуть вперед их машину, чтобы отвлечь внимание Эвмука. Бывалого геодезиста чуть не хватил удар при мысли, что уж кого-кого, а Эвмука отвлечет

никак не удастся, и что он, не задумываясь, превратит в пар любого, кто переступит невидимую границу тысячеярдной зоны.

Машина медленно двинулась по шероховатому грунту.

Сарджнор предпринял еще одну отчаянную попытку освободиться от невидимых пут, но все было напрасно. Что задумал седьмой модуль? Радиус действия его ограничен, так что, видимо, он решил совершить отвлекающий маневр, чтобы самому подобраться ближе к «Сарафанду». Но ведь это означает надежду.

Казалось, истина озарила своим светом мозг бывалого геодезиста, но тут же он испугался еще сильнее, если это было возможно. «Я знаю правду, — говорил он про себя, — но я не должен о ней думать потому, что серый человек умеет читать мысли на расстоянии. Если я стану думать об этом...»

Руки Войсея легли на рычаги управления двигателями, и модуль Пять рванулся вперед...

«...то серый человек узнает, что... Замолчи! Думай о чем-то другом, о шампанском, которого тебе, может быть, не придется никогда отведавать, о драмбонсах, катающихся в собственной луже крови, закрытой со всех сторон, но ни в коем случае не думай о... Ой, я чуть было это не сделал... Я почти подумал об... А-а, я не в силах удержаться... Эвмук!!!»

Расстояние, отделявшее Кендара от космического корабля, было столь мало, что, будь он в лучшей форме, он пересек бы его в два прыжка. Сейчас на это уйдет чуть больше времени, но Кендар твердо знал, что остановить его никто не успеет. Он кинулся вперед. За ним, чуть медленнее, чем он ожидал, двинулись к кораблю две машины, взятые им под свое управление. Одно из сидевших съедобных созданий тщетно старалось подавить какую-то мысль, но сейчас не время было заниматься этим. На ходу меняя окраску и форму, Кендар благополучно прошел нужное расстояние — и торжествуя вонзил в корабль свои разум и волю.

Никакого эффекта.

И тут по нему с силой, достаточной, чтобы в мгновение ока уничтожить любое живое существо, ударил ультрафиолетовый луч. Боль была мучительной. Такой ему еще не приходилось испытывать. Но хуже всякой боли оказались мысли, которые он ясно прочел в умах тех, кто находился в корабле, — умах холодных, суровых и решительных.

И в первый раз в жизни его обьял страх. Затем он был мертв.

* * *

Сарджнор, сытый и довольный, откинулся в кресле, закурил трубку и снисходительным взглядом окинул кают-компанию «Сарафанда». Во время торжественного обеда он принял твердое решение, и знал, что оно правильно. Его вполне устраивает роль самого бывалого члена экспедиции. Пусть более ловкие малые выставляют его в своих книгах в смешном виде, а двоюродные братья исключат его, если хотят, из дела — он намерен остаться в картографическом управлении, пока не загнетесь. Тут его призвание, тут его жизнь.

На противоположном конце стола Поллен вносил в блокнот заметки о прошедшей экспедиции.

— И тогда ты, Дейв, уразумел, что серый человек просто не в состоянии понять машинную философию? — спросил Поллен.

— Да. Серый человек даже в лучшие времена не пользовался машинами. А тысячи лет, проведенные на Прайле-1, где никакая машина не выдержала бы, привели к тому, что наша прочно связанная с машинами жизнь оказалась для него чем-то непостижимым.

Сарджнор затянулся ароматным дымом, глянул сквозь видеозкран туда, где низко над планетой сверкало яркое двойное солнце, и его охватило мимолетное чувство симпатии к огромному существу, чьи останки все еще валялись на черной выжженной равнине. Это существо так дорожило своей жизнью, что ему и в голову не приходило доверить ее чьим-то, кроме собственных, заботам.